

Бак недоуменно нахмурился.

— Почему именно эти этажи?

Котон заметил, как офицер Грант красноречиво закатила глаза, и поспешил объяснить:

— Высота потолков здесь примерно метра три. Длина уцелевшего обрывка троса — около десяти метров. К тому же срез ровный, то есть веревку перерезали горизонтально. Значит, искать нужно в комнатах, которые находятся на этой вертикальной линии. Обычная геометрия, Бак. Сопоставив эти данные, мы и получили тот самый сектор, о котором говорила офицер Грант.

— А-а, — протянул Бак, когда до него наконец дошло.

Полицейские уже начали расходиться по этажам, стуча в каждую дверь. Бак поспешил следом, решив лично понаблюдать за развитием событий.

Бобби подошел к Котону и тихо спросил:

— Котон, может, тебе все же стоит съездить в больницу? Пусть врачи осмотрят руку.

Котон покачал головой.

— Нет необходимости. Обычное растяжение из-за резкого рывка. Вернусь в Чайна-таун, найду хорошего мастера китайского массажа, он мне за один сеанс все на место поставит.

Он прекрасно понимал, что травма сугубо механическая, и от классической западной медицины толку сейчас будет мало — традиционная акупрессура справится куда лучше. К тому же Котон не мог отделаться от смутного беспокойства за Бака. Парень вел себя странно, словно из последних сил подавлял бушующую внутри бурю.

Видя его упрямство, Бобби настаивать не стал. Он лишь жестом подозвал Чими и негромко велел приглядывать за раненым, а Хэну и еще одному спасателю поручил сопроводить пострадавшего рабочего в госпиталь.

Квартир, подлежащих проверке, оказалось совсем немного. По большей части жильцы охотно шли навстречу, а если кого-то не оказывалось дома, управляющий зданием сразу же подсказывал, где их искать. Серьезная заминка возникла лишь у дверей квартиры под номером 1003.

Сначала на стук полицейских никто не ответил. Решив, что хозяева отсутствуют, патрульный попросил управляющего набрать зарегистрированный за этой квартирой номер телефона. В ту

же секунду за дверью раздался приглушенный звонок мобильного, который почти мгновенно сбросили. Стало предельно ясно: в квартире кто-то есть, но открывать этот человек категорически не желает.

Расслабленная атмосфера мигот испарилась. Полицейский положил руку на кобуру, медленно вытягивая пистолет, и застучал в дверь с новой силой.

— Сэр! Лос-Анджелесская полиция! Мы проводим проверку здания на предмет опасных веществ. Откройте дверь и окажите содействие следствию!

В ответ не донеслось ни звука. Патрульный повторил требование еще дважды, но за дверью по-прежнему царил гробовое молчание. Не имея на руках ордера на обыск, полицейские не решались выбить дверь без приказа — в противном случае, окажись жилец невиновным, их завалили бы жалобами.

Полицейский поднес к губам рацию:

— Патруль 154-L-K-6, у нас подозрительный объект в квартире 1003. Подозреваемый внутри, на контакт не идет, три предупреждения проигнорировал. Ждем дальнейших указаний.

Услышав доклад по рации, Афина тут же перехватила инициативу:

— Держите сектор, я поднимаюсь. — Она повернулась к Бобби. — Нашли. Пусть твои ребята берут таран и идут за мной.

Вся группа оперативно поднялась на десятый этаж. Такой толпой они, разумеется, наделали немало шума. Из соседних квартир начали любопытно высовываться жильцы, гадая, что стряслось. Особо боязливые, завидев суровые лица полицейских и пожарных, спешно забаррикадировались, предпочтя не искушать судьбу. Те, кто посмелее, продолжали наблюдать из дверных проемов — разве что за попкорном не бежали. Желание поглазеть на чужие неприятности поистине не знает национальных границ.

Впрочем, полицейским сейчас было не до них. Главное — чтобы никто не мешался под ногами в коридоре. А уж если кого-то зацепит случайным рикошетом — что ж, сами виноваты.

Афина решительно шагнула вперед и с силой заколотила в дверь кулаком.

— Сэр, это Лос-Анджелесская полиция! Приказываю немедленно выйти для досмотра. Я считаю до трех, после чего мы штурмуем квартиру. У нас есть на это полное право.

Она выдержала короткую паузу. Тишина. Афина слегка отступила в сторону, давая знак Бобби приготовиться с тараном, и начала обратный отсчет:

— Один!

— Два!

— Три!

Едва прозвучало последнее слово, Бобби, не услышав ни намека на шаги изнутри, резко подался вперед.

Раздался оглушительный треск, и внешняя дверь разлетелась в щепки. Бобби мгновенно отпрянул в сторону, уходя с линии возможного огня.

И сделал это чертовски вовремя. В тот же миг в пустой проем вонзился длинный острый нож. Пролетев мимо уклонившегося Бобби, лезвие со свистом вошло глубоко в деревянный косяк и намертво там застряло.

Следовавшая вторым номером Афина мгновенно сориентировалась и с размаху впечатала тяжелый армейский ботинок прямо в грудь нападавшему. Мужчина навзничь рухнул на пол. Не успел он опомниться, как ворвавшиеся следом патрульные навалились на него всей гурьбой, намертво прижав к паркету.

Когда на запястьях подозреваемого защелкнулись наручники, спасатели тоже потянулись внутрь квартиры. Все недоуменно разглядывали извивающегося на полу безумца.

Афина убрала пистолет в кобуру и уважительно кивнула Бобби:

— Отличная реакция.

Бобби молча принял похвалу. За долгие годы службы в пожарной охране он усвоил простую истину: безумцы часто выжидают именно того мгновения, когда штурмующие расслабятся от звука вылетающей двери или разбитого окна. Секундное замешательство — и тыловишь пулю или нож.

Котон аккуратно протиснулся в комнату вслед за остальными. Как пострадавшему, ему любезно уступили единственный свободный стул.

Афина, проигнорировав толпу у порога, подошла вплотную к задержанному и ледяным тоном спросила:

— Зачем ты перерезал страховочный трос?

Мужчина долго и бесцельно дергался в стальном захвате полицейских. Наконец он тяжело задышал, закинул голову и злобно ухмыльнулся:

— Они просто пауки. Разве человек делает что-то плохое, когда наступает на паука?

Афина нахмурилась, не веря своим ушам.

— О чем ты говоришь?

— Да о них, о пауках! — с безумным восторгом осклабился мужчина. — Вечно плетут свои паутины у меня перед окнами, ползают туда-сюда, мельтешат... Раздражают неимоверно. Вот я и решил проучить тварей.

Слова этого психопата подействовали на Бака как красная тряпка на быка. Бак взвился, в два шага преодолел расстояние до безумца, мертвой хваткой вцепился в его воротник и буквально вздернул негодяя в воздух, нависая над ним всей своей внушительной фигурой.

— Ах ты ублюдок! Что ты несешь?! Ты хоть понимаешь, тварь, что едва не убил двоих людей?!

Мужчина захрипел от удушья, но его лицо по-прежнему кривилось в издевательской, мерзкой улыбке.

Видя, что подонок не испытывает ни малейшего раскаяния, Бак окончательно потерял контроль. Он замахнулся, готовый вбить эту ухмылку прямо в глотку психопата, но в последнюю секунду его руку перехватил Бобби.

— Остынь, Бак! Кулаками ты делу не pomoжешь. Оставь его, пусть полиция разбирается.

Потребовались совместные усилия Бобби и еще одного патрульного, чтобы силой оттащить рассвирепевшего пожарного назад. Афина воспользовалась моментом и скороговоркой зачитала задержанному его права:

— Вы арестованы по обвинению в покушении на убийство первой степени и создании угрозы для жизни граждан. Вы имеете право хранить молчание. Все, что вы скажете, может и будет использовано против вас в суде. Вы имеете право на адвоката...

Закончив Миранду, она выразительно посмотрела на конвоиров и кивнула на выход — уводить ублюдка нужно было немедленно. Если этот сумасшедший вякнет что-нибудь еще, Бак точно сорвется, и тогда простым выговором дело не обойдется.